

Новые Известия - 2001 - 17 окт. - с. 6

На дальних берегах

Гастроли Хунаньского театра оперы и балета

**Анна ГОРДЕЕВА,
для «Новых Известий»**

Жили однажды в Китае старый лодочник и его внучка. Каждый день тянули лодку, как паром, по канату через реку. (Из левой кулисы в правую, упорно перепахивая линолеум сцены). И жили рядом два брата. Оба красивые («высокие и стройные», уточняет пресс-релиз Театра нашей) и богатые. И угораздило их влюбиться во внучку нищего лодочника. Брат, которого девушка отвергла, отправился с лодочным караваном по опасной реке и погиб. Другой не смог себе этого простить и бросил девушку. Старик умер от сердечного приступа. Девушка стала править паромом в одиночестве.

В России из этого сюжета, если бы кто из «классических» хореографов взялся, развернули бы трехактный спектакль с отдельным актом подводного царства, куда попадает утопленник, и характерными танцами рыбаков. Китайцы укладываются в час двадцать, ясно давая понять, что готовы взять от русских (в пятидесятых впервые начавших преподавать за Великой стеной и в 1959 создавших Центральный балет Китая) технику, но не способ мышления. «Берега любви» («Пограничная река») — спектакль, поставленный Се Сюююном, Ван Дуанши и Ван Сюююном на музыку Яна Тяньцзе, — выражение китайского «особого пути» в хореографии. Возьмем то чужое, что интересно, и ничего своего не оставим — вот его суть.

Не оставим названия. У себя они называются «оперой» — и в одной только провинции

Китайцы в балете идут своим путем.

Хунань «оперных» театров десять штук. Вот только со страданиями Тоски Опера цветочных барабанов или Опера кукол и теней не имеют ничего общего. Приехавший к нам театр, возникший в 1973 году из народного ансамбля несли и пляски, тоже опера. Так и пишет китайское министерство культуры: в 2000 году хунаньская опера «Пограничная река» получила награду министерства. А что там в основном танцуют, а не поют, неважно. Но на гастрольной афише напишем «балет», чтобы чужаки не путались.

Не оставим родовых признаков «оперы» — голос певца или певицы будет постоянно ком-

ментировать действие. Но в аккомпанементе будут слышны голоса и национальных инструментов, и скрипки. Не оставим босых ног — только главным героям выдадим тапочки. И не оставим своих праздников и процессий, но девушек с зонтиками выстроим по восемь, в четыре ряда, — по всем канонам классического балета.

И только солистов заставим делать арабски и надрышаться в не свойственных натуре прыжках — так, чтобы все видели: это классическая труппа. Чтобы вспомнили о золотых медалях, увозимых китайцами со всех международных балетных конкурсов. Чтобы знали: если захотят, сделают. Пока просто не хотят.